

ОТЗЫВ

**официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
Игумнова Никиты Александровича
на тему «Автономное толкование Конституции Российской Федерации
(нормативные основания и практика применения)»
по специальности**

5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки

К проблематике толкования Конституции в правовой науке неизменно обращен повышенный интерес, учитывая юридическую природу, назначение Конституции как акта прямого действия, Основного закона, определяющего развитие не только конституционного права как мета-отрасли, но всей правовой системы России.

Можно признать, что на научной карте данной области правовых знаний со временем становится все меньше неисследованного; тем не менее, по-прежнему сохраняется немало проблемных вопросов в установлении юридических условий и основ конституционной интерпретации, чему можно найти немало примеров из практики конституционного правосудия. Соответственно, развиваются и методологические подходы самого Конституционного Суда РФ как в процессе его интерпретационно-толковательной деятельности, так и при выработке самих по себе судебных правовых позиций.

В этом плане *актуальность* проблемы толкования Конституции РФ, ее выбор в качестве диссертационной темы не вызывают сомнений. Тем более, что избранное диссертантом конкретное направление анализа является не просто малоизученным, но, без преувеличения будет отмечено, новаторским, по крайней мере, в контексте отечественного

конституционного правоуедения. В предложенном исследовании проблема толкования Конституции, как и некоторых аспектов ее юридических свойств (нормативных характеристик), характеризуется несомненной новизной, включая саму постановку вопроса о взаимосвязи отдельных юридических свойств Конституции со способами (приемами) ее толкования.

Теоретическая и практическая значимость такого исследования определена значением соответствующей проблематики для обеспечения эффективного функционирования механизмов реализации Конституции, в частности, на основе использования предлагаемых приемов ее толкования, к которым обращается в своей практической деятельности, в том числе, и Конституционный Суд РФ.

При этом нельзя не согласиться, что автономное толкование не входит в число основных, наиболее востребованных интерпретационных инструментов, в том числе в деятельности российского органа конституционного правосудия. Тем не менее, заслуживает уважительного отношения стремление автора доказать, что автономное толкование встречается в конституционно-судебной практике чаще, чем можно предположить исходя из прямых упоминаний об этом способе толкования. Соответственно, представленное исследование можно рассматривать вкладом в доктринальное обоснование недостаточно изученного интерпретационного способа познания Конституции, основанного на ее автономном содержании.

Нет оснований подвергать сомнению актуальность данной темы и в связи с изменившимися международно-правовыми факторами деятельности Конституционного Суда РФ, его взаимоотношений с Европейским Судом по правам человека (имея в виду само происхождение института автономного толкования, связанное с деятельностью ЕСПЧ). Здесь, конечно, нельзя не учитывать, что к разработке соответствующих проблем

автор, очевидно, приступил задолго до прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы. Но сами по себе вопросы, рассматриваемые в диссертации, вполне созвучны (в доктринальном и практико-прикладном плане) с правовыми потребностями сегодняшнего дня; с учетом того, что данным институциональным аспектом (автономным толкованием) сфера взаимодействия наднационального и внутригосударственного регулирования не исчерпывается, представленная диссертация, в которой затронут в том числе вопрос выбора конституционно приемлемого способа интеграции международно-правовых актов в российскую правовую систему, сохраняет свою ценность для отечественной конституционно-правовой науки и в современных условиях правового развития.

Диссертация состоит из трех глав (каждая из которых включает по два параграфа), логически взаимообусловленных и последовательно в обстоятельно содержательном ключе раскрывающих заявленные тему и предмет исследования.

В первой главе диссертационного исследования дается представление о концепции автономности в конституционном праве вообще и в отношении Конституции РФ в частности. Автор стремится творчески рассматривать вопросы соотношения Конституции РФ с иными правовыми актами, выделяя онтологический и семантический аспекты их взаимосвязей, которые впоследствии по тексту работы рассматриваются в контексте условий (признаков) автономного толкования Основного закона. При этом, автором уделено внимание установлению роли российского конституционного права в правовой системе, прежде всего, исходя из представления о конституционном регулировании на основе авторской классификации норм Конституции (имея в виду нормы-цели, нормы-принципы, нормы-дефиниции). При этом, отступая от традиционных подходов, посвященных воздействию Конституции РФ на содержание иных

правовых актов, автор рассматривает недостаточно изученную конституционно-правовую проблематику производного нормотворчества и, в связи с этим, обращается к анализу отдельных конституционных положений.

Во второй главе, имеющей более судебно-праксиологическую направленность, диссертант обращается к практике автономного толкования на уровне как национальной (Конституционный Суд РФ), так и международной (Европейский Суд по правам человека) юрисдикций, обобщает и систематизирует эту практику. К числу важных в контексте диссертации аспектов, получивших освещение в данной главе, относится обоснование нормотворческого характера толкования Конституции РФ в сочетании с идеей автономности такого толкования, его разграничения с иными вопросами интерпретации законодательных норм. Такое рассмотрение предполагает внимание к сравнительному анализу: в свете особенностей автономного толкования в практике Европейского Суда по правам человека, которое сопряжено, как свидетельствует практика, с расширительным толкованием конвенционных норм, что как раз и является, при определенных обстоятельствах, причиной и предпосылкой неисполнения его постановлений во внутригосударственном праве.

В третьей главе излагаются признаки автономного толкования Конституции РФ исходя, прежде всего, из специфики такого толкования применительно к тем или иным конституционным нормам. Особое внимание уделено перспективам применения данного метода в рамках различных юрисдикционных форм и с учетом особенностей конституционного нормоконтроля; при этом отдельное внимание уделено вопросам евразийской интеграции. В свете рассмотрения автономного толкования с учетом необходимости согласования результатов такого толкования с общей системой конституционного регулирования отмечено

значение институциональных и статусных ограничений интерпретации, продиктованных положением Конституционного Суда РФ в системе публичной власти.

Диссертацию положительно характеризует широкий круг использованных источников монографического, нормативно-правового, процессуально-эмпирического характера.

Вместе с тем, не только авторская, творческая постановка отдельных вопросов, но и, безусловно, новаторский характер самой по себе темы диссертационного исследования, не могли не породить определенные сомнения, критические соображения, что, вероятно, потребует дополнительных пояснений в порядке публичной дискуссии при защите диссертации.

1. Есть вопрос во многом методологического характера. Он связан, в конечном счете, с тем, насколько обоснованно исходить из того, что *автономное толкование Конституции определяется «автономностью» самой Конституции*, если даже в этом случае иметь в виду «семантическую автономность»? Это отмечается, в частности, в положении № 2, выносимом на защиту. Речь идет о том, что в работе характеристика автономности анализируется в качестве одного из юридических свойств Конституции РФ, которое «наряду с онтологическим аспектом (юридическая сила конституционных норм, их действительность и порядок изменения заданы непосредственно конституционным регулированием), включает также семантический аспект (наличие у норм Основного закона автономного значения)» (стр. 10).

В этом случае специфика свойств автономности Конституции обосновывается не столько ее онтологическим определением, сколько семантическими аспектами конституционного регулирования (характером ее языковых единиц). Требуется пояснение, каким образом «семантическая

автономность» Конституции как обусловленная текстовым содержанием конституционных норм (а не условиями ее действия) доказывает необходимость выделения соответствующего вида ее интерпретации (автономного толкования).

Кроме того, к чему сводится сама по себе «автономность» Конституции в формально-юридическом, нормативно-правовом плане? Речь идет о «юридической самостоятельности» или о некоей юридической «независимости» Конституции? Но как тогда быть с нормативно-правовыми связями Конституции в правовой системе?

2. Обозначение «автономности» Конституции как «юридического свойства» Основного закона, вероятно, нуждается в оценке с учетом сложившихся представлений о других юридических свойствах Конституции, в том числе в комплексе онтологических и семантических начал конституционного текста.

Отдельного внимания требует тот факт, что данное свойство Конституции предполагает ее установление в «автономное» состояние по отношению к любому иному, в том числе отраслевому, правовому регулированию. Так ли это? В этом случае, по крайней мере, нуждается в пояснении вопрос о соотношении «автономности» Конституции с таким ее неотъемлемым свойством как верховенство. Как они соотносятся? Возможно ли критерии автономности и верховенства Конституции рассматривать как, своего рода, конкурирующие правовые характеристики, в том числе в свете их юридического значения для конституционно-судебной интерпретации и непосредственного применения в рамках отраслевых правоотношений?

3. При обосновании автономного толкования Конституции сделан акцент на обозначении его правовой природы, в частности, в свете взаимосвязи национальной конституционной и наднациональной судебной

юрисдикций. Между тем, рассмотрение различных аспектов «переноса данного интерпретационного подхода на национальную конституционно-судебную почву» (стр. 4) требует учета того, что автономное толкование по своей природе (происхождению), исходя из практики Европейского Суда по правам человека, взаимообусловлено с т.н. эволютивным толкованием – означающим преобладание расширительного подхода к интерпретации «в свете условий сегодняшнего дня».

Отражают ли предложенные в диссертации выводы о своего рода «переносе» автономного толкования для целей обращения к нему в рамках интерпретации Конституции РФ учет специфики ее конституционно-правовой методологии (в частности, ориентированной на герменевтический подход к интерпретации конституционного регулирования, определяемого конституционными параметрами развития системы законодательства)?

4. Как следует из текста диссертации, автономное толкование Конституции определено, прежде всего, внутренними основаниями и закономерностями существования и действия конституционных норм исходя из их особенностей, учитывая, как отмечается в работе, наличие «совокупности смыслов конституционной нормы, выходящих за пределы ее буквального смысла» (стр. 10, 16). На основании этого помимо прочего устанавливается «зависимость конституционных норм от производного нормотворчества» при учете реализации конституционных прав и свобод в конкретных отраслевых правоотношениях (стр. 37).

Ряд сделанных на этой основе авторских выводов видятся дискуссионными, не вполне убедительными в свете сложившихся подходов о действии Конституции РФ и доктрины конституционной дискреции законодателя. Среди них, в частности, положение о том, что неременная цель автономного толкования состоит, прежде всего, в пополнении каталога конституционных прав и свобод, что дополняется авторским мнением о

«сокращении пределов усмотрения законодателя в вопросах производного нормотворчества» (стр. 111). Также требуется пояснение относительно того, стоит ли рассматривать явление производного нормотворчества в практике Конституционного Суда РФ с преимущественным акцентом на сфере обеспечения прав и свобод, учитывая широкую предметность конституционного регулирования и то, что практически все его направления становились предметом конституционно-судебной интерпретации.

5. Казалось бы, частное значение имеет предложенная автором классификация норм Конституции на «нормы-принципы, нормы о правах и свободах, нормы об организации государственной власти» (стр. 11), вызывающая вопрос уже по той причине, что трудно вывести ее классификационную основу. Но, кроме того, не бесспорным является вывод, что якобы «в рамках такой классификации автономному толкованию подлежат только нормы о правах и свободах» (там же).

Высказанные вопросы и замечания в целом имеют дискуссионное значение и не влияют на общую положительную оценку проведенного исследования.

Представленное исследование Н.А. Игумнова «Автономное толкование Конституции Российской Федерации (нормативные основания и практика применения)» является самостоятельной, решающей актуальные научные задачи, содержащей обоснованные выводы, научно-квалификационной работой. Диссертация отвечает требованиям, установленным к работам подобного рода: содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки, а именно следующим ее направлениям: теория и практика конституции и конституционализма. История конституционного развития (п. 4); конституционные споры, конституционный судебный процесс (п. 9) и др., а также критериям,

определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, требованиям к оформлению согласно приложениям № 8, 9 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Игумнов Никита Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:

Доктор юридических наук, профессор

Заведующий Центром судебного права, главный научный сотрудник отдела конституционного права

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

БОНДАРЬ Николай Семенович

Контактные данные:

Тел.: 7(495)719-70-00, e-mail: sudpravo@izak.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:

12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Адрес места работы:

117218, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34,

ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», Центр судебного права, отдел конституционного права

Тел.: 7(495)719-70-00, e-mail: sudpravo@izak.ru